

кіраўніцтва КПЗБ. Асноўная частка іх засталася ў складзе легальных класавых прафсаюзаў, з якімі яны былі традыцыйна звязаны. У пачатку 1933 г. да акруговых камісій у Беластоку і Вільні належыла 10754 члены саюзаў¹⁴.

Барацьба палітычных партый за ўплыў на прафсаюзы вяла да расколу прафесійнага руху і была, натуральна, не на карысць інтарэсам працоўных. Масавыя выступленні працоўных Заходняй Беларусі ў час крызісу паказалі, што паспяхова абараняць сваё сацыяльна-эканамічнае становішча і дэмакратычныя правы працоўныя рознай палітычнай арыентацыі могуць толькі тады, калі яны выступаюць адзіным фронтам.

¹ Гл.: Ruch robotniczy na Białostocczyźnie: Studia i materiały. Warszawa, 1987. S. 51.

² Гл.: Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Ф. 242, воп. 1, спр. 3, арк. 85.

³ Гл.: Революционное движение в Вильнюсском крае. 1920—1940: Документы и материалы. Вильнюс, 1978. С. 55, 63.

⁴ Гл.: Kwartalnik historii ruchu zawodowego. Warszawa, 1984. № 3. S. 55.

⁵ Гл.: НАРБ. Ф. 242, воп. 1, спр. 189, арк. 46.

⁶ Гл.: Дзяржаўны архіў Літоўскай Рэспублікі. Ф. 51, воп. 17, спр. 19, арк. 27, 28.

⁷ Гл.: Дзяржаўны архіў Брэскай вобласці (ДАБВ). Ф. 2, воп. 1, спр. 1294, арк. 214.

⁸ Гл.: НАРБ. Ф. 242, воп. 1, спр. 15, арк. 121.

⁹ Там жа. Спр. 150, арк. 208, 407.

¹⁰ Там жа. Арк. 478.

¹¹ Там жа. Спр. 363, арк. 2.

¹² Гл.: ДАБВ. Ф. 1, воп. 9, спр. 209, арк. 26.

¹³ Гл.: НАРБ. Ф. 242, воп. 1, спр. 363, арк. 137.

¹⁴ Гл.: Ruch robotniczy na Białostocczyźnie w XIX i XX wieku. Warszawa, 1979. S. 241; НАРБ. Ф. 242, воп. 1, спр. 363, арк. 189.

ДИН СЯНПИН

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОНТИНГЕНТА И ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРОФТЕХШКОЛЫ В 70-е — НАЧАЛЕ 80-х ГГ.

В 70-е гг. в Белоруссии была разработана широкая программа формирования рабочей смены. Важная роль отводилась в ней профтехучилищам, особенно после того, как межшкольные учебно-производственные комбинаты доказали свою несостоятельность.

В это время потребность народного хозяйства в квалифицированных рабочих проявилась главным образом в сфере сельского хозяйства, строительства, легкой и пищевой промышленности, бытового обслуживания. По состоянию на 1 августа 1980 г. план приема по училищам строительного профиля был выполнен на 45,8, сельскохозяйственного — на 61,4 %, невыполнение плана приема по всем типам училищ составило около 13,7 тыс. чел., в том числе по дневной форме обучения — 9,4 тыс. Из них городскими ТУ план был выполнен на 95,4, сельскими ПТУ — на 63,1, средними ПТУ — на 81,1 %¹. Абсолютное большинство выпускников общеобразовательной школы проходили производственное обучение в межшкольных УПК или школьных мастерских. Межшкольные УПК хотя отбирали у профтехобразования значительный контингент учащихся, но не обеспечили качественной подготовки квалифицированных рабочих. Большинство из окончивших УПК не могли на производстве подтвердить присвоенный им рабочий разряд. Многие из выпускников школ получали в УПК профессию на всякий случай, «про запас» и в дальнейшем ее не использовали. Неукомплектованность многих профтехучилищ можно также объяснить их непрестижностью у молодежи и родителей.

В ряде случаев комплектование ПТУ, особенно отраслевых, осуществлялось административными методами. Такая практика привела к тому, что в профтехучилища попадали наименее дисциплинированные и слабо подготовленные подростки.

Среди поступающих в учебные заведения профтехобразования большинство составляли юноши. Однако рост масштабов применения женского труда требовал увеличения и совершенствования подготовки кадров из числа женщин. Таким образом, расширение обучения девушек в ПТУ явилось насущной потребностью.

Все возрастающие потребности народного хозяйства в квалифицирован-

ной рабочей силе создавали предпосылки для расширения системы профтехучилищ. Благодаря этому контингент учащихся профтехучилищ (дневная форма обучения) возрос с 81,5 тыс. в 1971 г. до 136,5 тыс. в 1980 г., увеличившись на 67,6 %, в том числе количество учащихся выросло в городских ПТУ в 1,4 раза, в техучилищах — в 2,4 раза, в средних ПТУ — в 14,1 раза². Резкое увеличение контингента средних ПТУ было связано с преобразованием в них профтехучилищ, а также сближением общеобразовательной и профессиональной школы.

Комплексная механизация и автоматизация производства сопровождалась повышением требований к уровню квалификации рабочих кадров. Происходила ликвидация узкопрофессионального труда операционников. На смену им приходили рабочие широкого профиля, которые обладали знаниями, умениями и навыками, позволяющими выполнять смежные операции и работы. В 70-е — начале 80-х гг. в несколько раз выросло число наладчиков и настройщиков станков и автоматических линий. В системе ПТО было организовано обучение по таким современным профессиям, как операторы счетных машин, операторы и наладчики автоматических линий, арматурщики-электросварщики, машинисты кранов, операторы по откорму крупного рогатого скота, мастера по технической диагностике. Перечень специальностей, по которым готовились рабочие кадры в профтехучилищах, расширился с 224 в 1971 г. до 308 в 1980 г. При этом была организована подготовка по 61 новой профессии и прекращена по 23³.

Система ПТУ готовила будущих рабочих в соответствии с требованиями НТР и состоянием научно-теоретической мысли. На протяжении 1971—1980 гг. квалификационные экзамены на установление разряда сдало большинство учащихся. Выпускники училищ получали значительно больший объем теоретических знаний и практических навыков, чем те, кто проходил подготовку на производстве.

¹ БГА. Ф. 909, оп. 4, д. 498, л. 38; Текущий архив Министерства образования РБ. Справка о развитии профессионально-технического образования в БССР в 1976—1980 гг. Л. 14.

² См.: Текущий архив Министерства образования РБ. Справка о развитии профессионально-технического образования в БССР в 1971—1975 гг. Л. 3; Справка о развитии профессионально-технического образования в БССР в 1976—1980 гг. Л. 2.

³ БГА. Ф. 909, оп. 4, д. 499, л. 20.

К. А. ПЕТРОВ

РИТУАЛЬНЫЕ РАНГИ И ФУНКЦИИ УЧАСТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО СРАЖЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Данное исследование строится на предположении о наличии в конкретном историко-культурном ареале традиционных представлений о сражении как системе достаточно определенных действий, которые осознавались глубоко лично и выражались в соответствующем поведении участников средневековых батальев Западной Европы.

Источниковая база опирается на три текста одной культуры, относящиеся к разным стадиям развития: VI, XIII, XV вв. Ограниченность источников обуславливает предварительный характер выводов.

В соответствии со своим социальным рангом и типом вооружения различные группы воинов выполняли в ходе сражения различные функции. В их действиях явственно проглядывают различные пласты упорядоченности: 1) социальный, 2) тактический или утилитарный. И тот, и другой, причудливо сочетаясь в сознании, способствовали выработке системы поведения, которая, оторвавшись от генетических основ, стала самодовлеющей. Появляется новый пласт — ритуальный. Социальное и тактическое — это как бы строительный материал для ритуализации (лично-окрашенной деятельности по идеальному, т. е. в сознании, упорядочению мира, выступающей как следствие тревожности, реакции на вызов среды), исползуемый индивидуумом-демиургом. Возникнув, ритуальный пласт начинает в меру своих возможностей влиять на поведение людей, попеременно становясь в сознании то первой причиной, то причиной второй, третьей и т. д. Кроме того, одно и то же представление может переходить с одного уровня на другой. Однако этот своеобразный принцип неопределенности не должен снижать значимости ритуального пласта, который может вступать в противоречие с другими, выходя из фонового скрытого состояния.